

Говин мгновенно оказался за углом прохода с мечом в руке. Остальные спутники последовали без колебаний. За Ахлеагом, за углом этого перекрестка широкий проход пылал пламенем, а проход, который они проходили в настоящее время, продолжал уходить во тьму. Когда Шанхавель увидел неподвижный силуэт Ахлеага, стоящий рядом с другим перекрестком чуть ниже, одна рука поднялась перед ним, как будто чтобы отразить какую-то атаку, сердце эльфа замерло. Форма человека была жесткой. На самом деле он был абсолютно неподвижным.

«Стой, Говин!» - закричал волшебник, замедляясь и бросаясь к стене прохода. Рыцарь сделал паузу и обернулся, чтобы оглянуться на Шанхавеля, который отчаянно жестом показал ему убежать от Ахлеага.

«Иди сюда!» - прошипел эльф.

«Кутберт! Что с ним не так? - спросил Говин, его зубы сжались, когда он стоял рядом с волшебником. Он снова сделал полшага вперед, едва удерживая себя от атаки за углом. С этой точки зрения Шанхавель увидел, что его худшие опасения подтвердились: Ахлеаг превратился в статую.

«Спокойно, рыцарь», - сказал Элмо, приближаясь к Шанхавелю. «Что бы ни случилось с Ахлеагом, это может случиться и с тобой. Мы должны быть осторожны.

«Похоже, он окаменел», - прошептал Шанхавель.

Говин выпучил глаза. «Что?» - прорычал он. «Мы должны что-то сделать!»

«Тссс!» - сказал Шанхавель, показывая рыцарю, чтобы он не говорил. "Мы будем! Но если вы не замолчите, то все во всем храме узнают, что мы здесь.

«Что нам делать?» - спросил Драга .

«Дай мне подумать», - ответил волшебник. «Что бы вы ни делали, не смотрите ни на что, что происходит за этим углом».

Шанхавель некоторое время изучал Ахлеага, даже когда пламя за углом мерцало и отбрасывало тень его формы на стену.

«Хорошо», наконец сказал эльф, передавая свой посох Элмо. «Дай мне свой щит, Говин».

Рыцарь косо посмотрел на него, но передал щит. Шанхавель ахнул, когда он схватил вещь, потому что она оказалась тяжелее, чем он ожидал. Подняв его обеими руками, он двинулся по коридору, держа перед собой щит и прижав спину к стене.

«Что, черт возьми, ты делаешь?» - крикнул Говин.

Шанхавель проигнорировал рыцаря и пошел до угла, так что он был прямо позади Ахлеага. Держа щит высоко перед собой так, чтобы он перекрывал его прямую видимость впереди, он двинулся за угол, ориентируясь, глядя на пол перед собой.

«Мастер! Стоп! - снова заговорил Говин.

Шанхавель продолжал игнорировать рыцаря, вместо этого концентрируясь на том, на что он смотрел - или, скорее, на то, на что он не смотрел. Медленно, двигая щит вокруг, он изучал проход небольшими секциями.

Свечение огня исходило из нескольких мест, наиболее ярким из которых были две жаровни на полу, по одной на каждом углу Т-образного перекрестка. Ближайшая пара была в нескольких дюймах от Ахлеага. Ствол пламени освещал каждую жаровню, зажигая масло, которое текло через неглубокие каналы в полу вдоль каждой стены. Каналы выходили из дальнего конца прохода, который зашел в тупик после тридцати футов. В том дальнем конце был большой фонтан. Он тоже был наполнен ярко горящим маслом. По сторонам фонтана, в боковых стенах короткого коридора, стояла пара дверей. Между Шанхавелем и фонтаном горящего масла стояло существо, о котором он только слышал, описанное в легенде.

Зверь тускло-коричневого цвета был похож на ящерицу, хотя у него было восемь ног вместо четырех. Шанхавель старался не смотреть в лицо существа. Он фыркнул и зашипел, покачивая головой назад и вперед, как будто пытался переместиться в положение позади щита и привлечь внимание волшебника. Шанхавель не сводил глаз, хотя и отказывался встретиться с ним взглядом.

Шанхавель поспешно переместился назад, удерживая щит поднятым и оторвав взгляд от зверя. Он обернулся и сделал несколько шагов к остальной части группы, опуская щит, чтобы сделать это.

«Это василиск», тихо сказал волшебник. «Его взгляд может превратить человека в камень. Я читал об одном, давным-давно. Если он придет за угол, не смотрите на его лицо! »

Группа напряглась и подождала несколько минут, но василиск не появился. Озадаченный Шанхавель попытался вспомнить все, что знал о легендарном василиске. Наконец он сказал: «Просто оставайтесь здесь и ждите».

«Что ты собираешься делать?» - спросил Говин.

«Я попытаюсь уничтожить его», - ответил волшебник, надеясь, что его голос звучит более уверенно, чем он чувствовал. «У меня все еще есть немного магии, даже после боя ».

«Будь осторожен», прорычала Ширрал, предупреждая моргая своими ледяными голубыми глазами.

Шанхавель кивнул, сглотнул и повернулся, чтобы осторожно продвинуться к углу еще раз. Но все это не имело для него никакого смысла. Зачем существо здесь? Как оно сюда попало? Он вспомнил, что взгляд василиска, отраженный назад на монстра, может превратить существо в камень, но он был почти уверен, что ни у одного из спутников не было ничего, даже слегка напоминающего зеркало. Покачивая головой, он добрался до угла и, используя в качестве укрытия замороженную форму Ахлеага, начал заклинание.

Оставаясь за окаменевшей формой Ахлеага и удерживая щит Говина между собой и животным, Шанхавель выровнял свободную руку в направлении василиска и произнес последние фразы заклинания. Мгновенно он почувствовал, как магические силы скользят по его руке, вспыхивая как удар молнии. Шанхавель наблюдал, как его магический выстрел вспыхнул, охватывая всю длину коридора между ним и дальней стеной, где все еще горел пылающий фонтан. Молния полностью поглотила тело зверя, когда он присел перед эльфом - и прошел прямо сквозь него.

Шанхавель едва слышал удивленные крики своих спутников позади него. Василиск, явно не пострадавший от нападения, продолжал стоять, шипя и двигаясь почти так же, как и раньше.

«Что, черт возьми, ты делаешь?» - крикнула Ширрал.

Шанхавель не ответил. Его глаза подозрительно сузились. Несмотря на то, что магия, которую он накопил в молнии, не была на том же уровне, но он был уверен, что на зверя должно было быть оказано какое-то воздействие.

Возможно, василиск невосприимчив к электрической магии, подумал волшебник. Тогда давайте попробуем немного огня.

Опустив щит, но все еще стараясь не смотреть на лицо монстра, - Шанхавель изучил магию из надежных заклинаний. Расправив кончики пальцев, он послал лист пламени каскадом по всему телу василиска.

Ничего не случилось. Василиск никак не отреагировал, и, казалось, совершенно не пострадал от атаки волшебника. Шанхавель, качая головой, отступил в сторону и подумал. Позади него Говин сделал несколько шагов вперед.

«Что, черт возьми, происходит?» - настойчиво спросил рыцарь. "Он мертвый?"

«Нет», - ответил Шанхавель, и его тон раскрыл его разочарование. «Пока даже не опалил. У меня есть еще одна идея. Подождите."

С этим Шанхавель использовал другой запас магической энергии, направляя мистические силы и формируя их в желаемое заклинание. Он вышел из-за угла и указал пальцем на фланг василиска, выпустив две зеленые ракеты, которые, как он знал, безошибочно полетели бы в зверя и поразили его. Только они этого не сделали. Первый выстрелил прямо вперед, но вместо того, чтобы поразить зверя, он прошел прямо сквозь него и ударил в дальнюю стену, а вторая ракета полетела в сторону.

«Черт, - сказал Шанхавель с недоверием. «Как будто его просто нет!» Затем его осенило. «Конечно!» - сказал он, щелкая пальцами. "Его нет! Это иллюзия! »

Существо исчезло из виду.

«Что ты бормочешь?» - спросил Говин, все еще стоя за спиной волшебника.

Шанхавель засмеялся. Все это имело смысл! Существо было иллюзией, которая объясняла, почему оно было здесь, в первую очередь, почему оно не подошло к углу, чтобы атаковать скрывающуюся группу, и почему ни одно из заклинаний волшебников не оказало на него никакого влияния.

«Все в порядке», - сказал Шанхавель, поднимая щит Говина, а затем поворачиваясь к своим спутникам. «Это не совсем там. Это иллюзорная магия. Пока вы действительно уверены, что это не реально, оно просто исчезнет. Но ты должен....."

«Шанхавель, берегись!» - закричал Элмо, поднимая лук и одной стрелой глядя его по щеке.